

Пространство вокруг газового гиганта Явин по-прежнему дышало пустотой, как и всегда. Даже армада, собравшаяся у базы Повстанческого Альянса, казалась песчинкой на фоне безграничной тьмы. Что такое корабль в полтора километра длиной, даже шесть таких кораблей, против необъятности космоса? И что такое несколько крохотных звездолетов? Грамотный военачальник, конечно, был бы в ужасе от отсутствия поддержки, особенно учитывая склонность мятежников к использованию звездолетов. Но единственный корабль, имевший значение, – интердиктор, – был надежно защищен. Даже повстанцы не осмелились бы пролететь мимо ИСД, чтобы атаковать другой корабль – самоубийство. К тому же, после уничтожения Альдераана и потери любимого проекта Таркина, Империя сотрясалась от волнений. Даже собранный Дартом Вейдером флот вызвал гнев местных моффов, опасавшихся ослабления своих позиций. Система за системой поднималась на восстание. На данный момент все было спокойно. Никто не преследовал Темного лорда ситхов, когда он приближался к базе Альянса. Здесь, как он надеялся, он найдет своего добытчика. С этим юношей на своей стороне, он, возможно, наконец, сможет свергнуть своего Мастера и занять достойное место в галактике. Наконец-то уничтожить тень, которая стала для него всем, после того, как уничтожила все остальное. На сканерах Вейдера появилась группа истребителей TIE, патрулирующих пространство. Изменение их траектории говорило о том, что они тоже заметили его. Мгновение спустя стало ясно, что они получили коды его транспондера, ведь эскадрилья из двенадцати кораблей ушла в сторону, не желая мешать Верховному главнокомандующему в его личной миссии. Вейдер медленно опускался сквозь облака, и ярость, разгоревшаяся в нем, была сильнее, чем черное пламя, обычно тлевшее в его сердце. — Кеноби, — попытался он прорычать, но в ответ раздался лишь механический звук вокабулятора. Как удачно, что в тот день, когда он наконец-то нашел способ победить своего Мастера ситхов, ему выпал шанс убить своего мастера джедаев. Похоже, в тот день Сила действительно была с ним. ***Проведя несколько часов в тесных стенах экспериментального звездолета M14-X, Гарри Поттер был не в том настроении, которое можно было бы назвать веселым. Не говоря уже о том, что он помочился в бутылку. (Чем меньше упоминаний о других функциях организма, тем лучше.) Но сказать, что он не был взвинчен и готов к работе, тоже было бы неправильно. Несмотря на очевидные проблемы, связанные с их способом передвижения, одно можно было сказать наверняка: летать было невероятно весело. На каждом пересечении гиперполос, где им приходилось выходить из гиперпространства, пересекать гравитационный колодец, а затем снова включать гиперпривод, небольшая эскадрилья истребителей выполняла несколько простых маневров, чтобы все могли почувствовать свои корабли. Насколько он мог судить, они были превосходны и очень удобны в управлении, что, безусловно, ценилось такими людьми, как он. Один из добровольцев-мандалорианцев даже показал ему, как немного уменьшить инерционные демпферы, чтобы он почувствовал эффект ускорения и немного лучше ощутил, как движется его корабль. Сразу же возникло ощущение полета на метле, в то время как тренировочные удары, которыми пытались попасть в него члены эскадрильи, стали казаться просто ударами. Попадание было бы более... постоянным, но концепция, безусловно, была связана. К тому же метла не имела энергетических щитов, так что у этой консервной банки, служившей ему единственной защитой от бесконечной пустоты, были некоторые дополнительные возможности для выживания. Даже сравнительно скучное время, проведенное в одиночестве в кабине, застрявшей в гиперпространстве на пути к Явину, было продуктивным, хотя и вызывало желание пнуть себя по голени. Изначально он отверг возможность применить рунические чары к хранилищу боеприпасов для пусковых установок, входящих в комплект истребителей, потому что, рассудил он, просто найти энергию, необходимую для постоянного колдовства ионной или протонной торпеды, будет огромной проблемой. Примерно через час путешествия Гарри понял, что если нужно, чтобы что-то просто взорвалось, после чего работа будет сделана, то нет смысла постоянно колдовать. Хотя применение этих модификаций и заняло бы больше времени, чем было, он не мог не чувствовать себя раздосадованным тем, что подумал

об этом только тогда, когда возможность уже ушла. На маленькой панели, предназначенной для перевода двоичного кода астромеха его истребителя, появилось несколько строк шрифта. К счастью, существовал способ заставить компьютеры использовать то, что в этой галактике называлось Высшим галактическим алфавитом, который по какой-то неопределенной причине был точно таким же, как тот, что он выучил дома. В какой-то момент это могло бы стать поводом для расследования, но пока у него были другие заботы. — Да, спасибо, — сказал Гарри дроиду, который только что сообщил ему, что скоро они прибудут в пункт назначения. С облегчением вздохнув, молодой человек, который никогда в жизни не задумывался о карьере пилота истребителя, достал свое зеркало связи и проговорил в него: — Лея Органа. Прошло всего несколько секунд, и на отражающей поверхности появилось радостное лицо альдераанской принцессы, красота которой была лишь слегка омрачена беспокойством и недосыпанием, но еще больше подчеркивалась решимостью, сиявшей на ее лице. — Гарри, — поприветствовала она с трепетом и облегчением. — Пожалуйста, скажи, что ты близко; я не знаю, сколько еще смогу сдерживать эвакуацию. Чем дольше мы ждем, тем ближе Вейдер. — Не волнуйтесь, именно поэтому я и звоню, — бойко ответил волшебник, хотя на самом деле ему так не казалось. — R3 говорит мне, что мы... ровно через двадцать минут. — Я скажу всем, чтобы готовились, — ответила она, выглядя глубоко обеспокоенной. — Несколько выживших альдераанцев вызвались остаться и взорвать базу с максимальным количеством имперцев внутри. Хотя Гарри и не знал, как именно, но понимал, что ей не нужен реальный ответ, что это скорее случай дать кому-то понять, что ее беспокоит. — А Гарри... — Да? — Будьте осторожны.

<http://tl.rulate.ru/book/102491/3543382>